

О РУССКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БРОДСКОГО

© А.С. Егоров¹, Н.А. Воронкина²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Статья посвящена творчеству И.А. Бродского, который синтезировал русскую и англо-американскую поэтические традиции, следствием чего является его индивидуальная манера письма. Особое внимание уделено влиянию англо-американского поэта Уистена Хью Одена на поэзию И.А. Бродского. В работе исследованы особенности поэтического мировосприятия И.А. Бродского, выявлена схожесть произведений И.А. Бродского и У.Х. Одена, а также их межличностные отношения.

Ключевые слова: язык, время, поэзия, влияние, ироническое настроение, вечные темы.

ON RUSSIAN AND ENGLISH-AMERICAN POETIC TRADITIONS IN J. BRODSKY'S WORK

© A. Egorov, N. Voronkina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov str., Irkutsk 664074, Russian Federation

The paper is devoted to Brodsky's poetry, who could combine two different poetic traditions in his art – Russian and English-American. The result of this synthesis is his special manner of writing. Special attention is paid to the influence of the English-American poet Hugh Auden on Brodsky's poetry. The peculiarities of the poetic world by Brodsky, Brodsky's and Auden's works similarity and their interpersonal relationship are investigated in this paper.

Keywords: language, time, poetry, influence, ironic mood, eternal themes

Творчество русского поэта Иосифа Бродского по сей день остаётся не до конца изученным. В силу редкостного таланта автора большинство его произведений представляют собой сложноорганизованные мирки.

Актуальность исследования определяется значимостью западной культуры в жизни и поэтическом развитии Бродского: англо-американская поэзия была предметом интереса на всех этапах его творческого пути; США стали местом проживания поэта с 1972 года. После эмиграции английский язык стал языком культурного общения, а затем и воплощения мыслей (он называл себя русским поэтом, англоязычным эссеистом и гражданином). Прежде всего, интерес к данной личности в настоящее время заключается в том, что поэт XX века вызывает у исследователей его наследия жгучую и непримиримую полемику, противоположные оценки отношения поэта к русской языковой и поэтической традиции. Изучение восприятия англо-американского мира И. Бродским открывает феномен вхождения поэта в мировое культурное пространство при сохранении индивидуально и культурно обусловленной ментальности.

Цель данной работы состоит в том, чтобы определить основные идеи англо-американской поэтической традиции, представленные на примере произведений У.Х. Одена, так или иначе проявившиеся в стихотворных текстах И.А. Бродского («Большая элегия Джону Донну», «Два часа в резервуаре»).

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи: исследовать особенности поэтического мировосприятия И.А. Бродского; рассмотреть межличностные отношения И.А. Бродского и У.Х. Одена, выявить схожесть их произведений и определить новаторство И.А. Бродского.

Материалом исследования стало прозаическое (эссе, публицистические выступления, интервью) и поэтическое наследие И.А. Бродского, содержащее образно выраженное отношение к У.Х. Одну, а также восприятие англо-американского мира.

Иосиф Бродский, в отличие от приверженцев классической школы версификации, смог синтезировать две совершенно не схожие поэтические традиции: русскую и англо-американскую. «Надо сменить союзника. Союзником русской поэзии всегда была французская и латинская традиция, в то время как мы полностью пренебрежительны к англо-американской» – говорил вышеупомянутый ли-

¹Егоров Александр Сергеевич, студент группы ЖРБ-16-2 Института экономики, управления и права; e-mail: aleks_mir_1998@mail.ru

Alexander S. Egorov, student of the group RB-16-2 of the Institute of Economics, management and law, e-mail: aleks_mir_1998@mail.ru

²Воронкина Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей института лингвистики и межкультурной коммуникации, e-mail: levi61@mail.ru
Natalia A. Voronkina, Senior lecturer, Department of foreign languages for Humanities, Institute of linguistics and intercultural communication, e-mail: levi61@mail.ru

тератор [5]. Важно отметить, что посредством данного соединения появилась особая манера письма. Среди множества зарубежных авторов, так или иначе повлиявших на творчество Бродского (Джон Донн, Томас Стернс Элиот и др.), необходимо выделить Уистена Хью Одена.

М.Б. Мейлах в 1963 году преподнёс Иосифу Александровичу антологию английской поэзии, которая в 30-ые годы была составлена Д. Святополком-Мирским. Именно тогда Бродский впервые ознакомился с творчеством Одена. Переводя с помощью словаря элегию «Памяти У.Б. Йейтса», он обнаружил строки, полностью изменившие его отношение к языку: «*Time <...> Worships language and forgives / Everyone by whom it live [Время <...> поклоняется языку и прощает каждого кем он жив]*». Их личное знакомство произошло гораздо позже, в 1972 году, когда И.А. Бродский, не желавший покидать СССР, был вынужден эмигрировать. Во многом благодаря У.Х. Одену, будущий Нобелевский лауреат смог войти в западную литературу: он способствовал изданию избранных переводов, а также порекомендовал к участию в Международном фестивале поэзии «Queen Elizabeth Hall».

Идея Языка, победившего Время, несколько преобразовалась И.А. Бродским. «Писатель – говорил он – орудие языка. Язык остается, невзирая на личности... Пока будет жить русский язык, он сохранит свою великую литературу, несмотря на все отъезды, преследования и т.д.» [4]. Необходимо подчеркнуть, что отсюда вытекает желание поэта запечатлеть, не упустив ни единой подробности, разнородность мира как реального, так и иллюзорного [3]. В качестве примера можно привести «Большую элегию Джону Донну», датированную 1963-м годом:

Джон Донн уснул, уснуло все вокруг.

Уснули стены, пол, постель, картины,
уснули стол, ковры, засовы, крюк,
весь гардероб, буфет, свеча, гардины.

Уснуло все. Бутыль, стакан, тазы,
хлеб, хлебный нож, фарфор, хрусталь, посуда,
ночник, белье, шкафы, стекло, часы,
ступеньки лестниц, двери. Ночь повсюду.

Повсюду ночь: в углах, в глазах, в белье,
среди бумаг, в столе, в готовой речи,
в ее словах, в дровах, в щипцах, в угле
остывшего камина, в каждой вещи.

В камзоле, башмаках, в чулках, в тенях,
за зеркалом, в кровати, в спинке стула,
опять в тазу, в распятьях, в простынях,
в метле у входа, в туфлях. Все уснуло [5].

Важным является то, что первым некоторую схожесть стиля И.А. Бродского с поэзией У.Х. Одена увидел А.Я. Сергеев. В стихотворении «Два часа в резервуаре», пришедшим из архангельской ссылки, именно он обратил внимание на «характер юмора», близкий оденовскому. Это произведение изобилует макаронически-немецкой речью: «*Я есть антифашист и антифауст. / Их либе жизнь и обожаю хаос, / их бин хотеть геноссе офицерен, / дем цайт цум Фауст коротко шпацирен*» [2]. Лирический герой размышляет о роли Господа и человека. Таким образом, А.Я. Сергеев, хорошо разбиравшийся в английской литературе, должно быть, сумел выявить ироническое настроение, которым проникнуто множество шедевров Одена, обращённых к «вечным темам». Так, например, в «*As I walked out one evening...*», рассуждая о Времени и Любви, Оден пародирует небезызвестную народную песенку, а в «*The Labyrinth*» предстаёт перечень убеждений метафизиков, психоаналитиков, математиков, теологов, о природе и сущности духовного лабиринта [7]. Если учесть тот, факт, что У.Х. Оден всегда интересовался немецкой культурой (после окончания Оксфордского университета он провёл год в Берлине, вплотную занимаясь изучением речевых особенностей), то монолог приобретает дополнительную смысловую нагрузку [1].

Следует учесть, что смерть англо-американского классика была воспринята Иосифом Александровичем как утрата вселенского масштаба. Плюс ко всему, она послужила поводом для выработки чёткой стратегии, выраженной в соединении «элегии с металитературным метемпсихозом». Ни об одном из поэтов, являвшихся для И.А. Бродского культурным ориентиром, он не отзывался подобным образом: «*То, с чем он нас оставил, равнозначно Евангелию, вызванному и наполненному любовью, которая является какой угодно, только не конечной, – любовью, которая никак не помещается целиком в человеческой плоти и потому нуждается в словах...*».

Таким образом, в работе исследованы особенности поэтического мировосприятия И.А. Бродского, выявлена схожесть произведений И.А. Бродского и У.Х. Одена и рассмотрены их межличностные отношения. Можно сделать вывод, что англо-американский творческий период стал для Иосифа Бродского поэтической традицией, по значимости сопоставимой с русской. Бродский тщательно отбирает творения англо-американской поэзии, что свидетельствует об определении в ней опоры для принципов собственной поэтики, которые не присутствовали в русской поэзии. В первую очередь влияние англо-американского писателя заключается в том, что в творчестве поэта присутствует немало произведений, схожих по форме и содержанию с поэтическими текстами У.Х. Одена. Его преем-

ственность сводится к продолжению и преобразованию идеи Языка, победившего Время. Отсюда вытекает желание поэта запечатлеть, не упустив ни единой детали, окружающий мир.

Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа, 1996. 440 с.
2. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1983. С. 167–169.
3. Аствацатуров А. А. Назначение поэзии и назначение критики. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С. 27–31.
4. Бродский И.А. Большая книга интервью. М.: Захаров, 2000. С. 545–546.
5. Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. С. 124–126.
6. Венцлова Т. И. Развитие семантической поэтики. СПб.: Журнал «Звезда», 1997. С. 169–185.
7. Оден У.Х. Чтение. Письмо. Эссе о литературе. М.: Изд-во Независимая Газета, 1998. С. 88–90.